

УДК 326

EDN: HGYBHD

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran320234555>

ВООРУЖЁННЫЕ СИЛЫ В ПОЛИТИКЕ ИТАЛИИ В БОЛЬШОМ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

Анатолий Сергеевич Щёкин

МГИМО МИД России, Москва, Россия,
e-mail: as9416@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-6951-6687

Ссылка для цитирования: Щёкин А.С. Вооружённые силы в политике Италии в Большом Средиземноморье // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2023. №3. С. 45-55. DOI: 10.15211/vestnikieran320234555

***Аннотация.** Цель статьи – анализ роли вооружённых сил Италии в реализации её внешне-политических приоритетов в Большом Средиземноморье. Традиционно в российских и итальянских исследованиях делается упор на дипломатию и «мягкую силу» Рима, хотя в последние годы руководство страны уделяет возрастающее внимание задействованию вооружённых сил за рубежом в рамках различных миссий. Поэтому актуально научное осмысление этой тенденции: определение нормативной основы данных миссий, их типологизация, рассмотрение на отдельных примерах и подведение итогов. Автор отмечает, что преобладающим форматом среди них является участие в многосторонних миротворческих операциях и военных интервенциях. Италия стремится играть в них важную роль, однако почти нигде не является главным спонсором. Двусторонние программы «военной дипломатии», как правило, имеют ограниченный характер. В результате Риму не удаётся трансформировать военную вовлечённость в политическое влияние и стать в действительности активным игроком в Большом Средиземноморье. Результаты исследования позволяют заключить, что Италия обладает достаточными возможностями для реализации национальных интересов и укрепления влияния в ключевых для неё точках средиземноморского бассейна, но более масштабные заявки на лидерство вряд ли будут реализованы.*

***Ключевые слова:** внешняя политика Италии, вооружённые силы, Большое Средиземноморье, миротворчество, военная интервенция, военная дипломатия.*

Статья поступила в редакцию: 16.04.2023.

ARMED FORCES IN THE ITALIAN POLICY IN THE GREATER MEDITERRANEAN REGION

Anatoliy S. Schekin

MGIMO University, Moscow, Russia, e-mail: as9416@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-6951-6687
For citing: Schekin, A.S. (2023). Armed forces in the Italian policy in the greater Mediterranean region. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 33(3): 45-55. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran320234555

Abstract. *This article aims to analyze the role of the Italian Armed Forces in implementing the country's foreign policy priorities in the Greater Mediterranean. Traditionally, Russian and Italian studies have focused on Italy's diplomacy and «soft power», although in recent years the country's leadership has paid increasing attention to the involvement of armed forces abroad as part of various missions. The scientific relevance of this article is determined by the need for scientific understanding of this trend. The purpose of this article is to define the normative framework for these missions, typologize them, analyze them on certain examples, and determine their outcomes. The author notes that among foreign missions, the participation in multilateral peacekeeping operations and military interventions prevails. Italy strives to play a high role in them, but is almost never the main sponsor. Bilateral «military diplomacy» programs tend to be limited. As a result, Italy fails to transform military involvement into political influence and to become in reality a «protagonist» in the Greater Mediterranean. The results of the study conclude that Italy has sufficient capacity to pursue national interests and strengthen its influence in the key points of the Mediterranean basin, while larger bids for leadership will not be realized.*

Key words: *Italian foreign policy, Italian Armed Forces, Greater Mediterranean, peacekeeping, military intervention, military diplomacy.*

Article received: 16.04.2023.

Как в российском, так и в итальянском дискурсе Италия традиционно воспринимается как «страна-медиатор», ориентированная на диалог и сотрудничество (Зонова 2012: 51; Tramballi 2018: 210). Однако в последние годы российские исследователи отмечают растущее внимание, которое уделяется военному сотрудничеству и развитию вооружённых сил (ВС) (Табаринцева-Романова 2020: 79). Констатируется невозможность рассматривать внешнюю политику Рима в отрыве от «жёсткой силы», особенно в новых геополитических реалиях (Маслова 2022). В итальянских работах также говорится, что целесообразно переосмыслить роль ВС, поскольку «жёсткая» политика региональных и глобальных игроков ведёт к росту напряжённости и повышению силового фактора, в т.ч. в приоритетном для Италии регионе Большого Средиземноморья (Dottori 2022; Freyrie, Marrone 2023). Эта дискуссия вписывается в более широкие теоретические рамки в контексте противопоставления «мягкой» и «жёсткой» силы, а также их возможного сочетания – «умной силы». После увлечения концептом «мягкой силы» постепенно возвращается понимание, что военно-политический компонент сохраняет свою актуальность в решении различных внешнеполитических задач, хотя возможность его применения весьма ограничена (Jansson 2018).

Предметом споров является и сам феномен «Большого Средиземноморья». В российском дискурсе этот термин приобретает растущую популярность, однако его точное определение пока не устоялось. Принято считать, что это макрорегион, в большей или меньшей степени включающий в себя страны, выходящие к побережью Средиземного и Чёрного морей, а также приграничные с ними. Хотя некоторые авторы утверждают, что в западной науке данный термин в его российском понимании, как правило, не встречается (Агазаде 2021: 431),

другие полагают, что итальянская внешняя политика с рубежа XX–XXI вв. во многом построена вокруг осмысления концепции «Большого Средиземноморья» и роли Италии в нём (Барабанов 2011: 137). Не менее важно проанализировать, как применяются итальянские ВС в Большом Средиземноморье для реализации внешнеполитических задач.

Нормативная база

Законодательной основой действий Итальянской Республики в военной сфере считается ст. 11 Конституции страны, где говорится: «Италия отвергает войну как орудие посягательства на свободу других народов и как способ разрешения международных споров». При этом допускаются коллективные действия для «обеспечения мира и справедливости». Это положение считается основой для всех многосторонних военных и миротворческих акций.

Практические задачи ВС Италии на стратегическую перспективу определяются Белой книгой по международной безопасности и обороне 2015 г. (*Libro bianco...* 2015). В ней Министерство обороны отмечает тенденцию к усилению нестабильности на глобальном уровне (размывание иерархии в международных отношениях, появление новых центров силы и потенциальных линий разлома между державами). На региональный уровень эти тенденции проецируются в виде роста конфликтности и возникновения новых опасных кризисов, что требует более решительных действий от Рима и его партнёров для предотвращения и урегулирования кризисов, включая использование ВС. При этом необходимо установить справедливое «распределение обязанностей» между союзниками.

В качестве одного из основных направлений политики в документе выделяется «евросредиземноморское». Географически в него включаются юг ЕС, Балканы, Причерноморье, Ближний Восток, страны Персидского Залива, Магриба и Африканского Рога, Сахель. Отмечается сложность этого пространства в связи с высокой преступностью в ряде стран, гражданскими войнами, укреплением терроризма, ослаблением государственных структур, отходом от демократии. Приоритеты Италии здесь: обеспечение безопасных поставок энергоресурсов, создание условий для взаимовыгодной торговли, борьба с терроризмом и экстремизмом, пиратством, решение проблемы нелегальной миграции, экономическое развитие территорий, продвижение демократии. В этой связи министерство ставит следующие задачи: 1) укреплять стабильность государств через военное сотрудничество и 2) быть готовым к военному вмешательству в случае обострения кризиса. Отмечается готовность Италии возглавить подобные интервенции.

Всё более высокая роль средиземноморского региона во внешней политике Италии, особенно в контексте вывода войск НАТО из Афганистана, отражается и в ряде документов, принятых в 2022 г. Так, приоритеты Италии в данном регионе уточнены в Стратегии безопасности и обороны для Средиземноморья (*Strategia di difesa...* 2022). В ней же вводится термин «Большое Средиземноморье» и наиболее ёмко очерчиваются его географические рамки: континентальная Европа (включая Балканы и черноморский регион); Ближний Восток (включая Аравийский полуостров и Персидский залив); часть Африки (Северная Африка, Африканский Рог, Сахель, Гвинейский залив).

Стратегия уточняет основные механизмы политики в регионе: партнёрство с НАТО, ЕС, ООН (именно в таком порядке). В качестве конкретных мер предлагаются «военная дипломатия», помощь в подготовке местных формирований, а также вооружённое вмешательство в случае необходимости.

Отдельно стоит прояснить термин «военная дипломатия». Под ним итальянское руководство понимает сотрудничество со странами-партнёрами в военной области для укрепления

их потенциала по решению военных вызовов и проблем в сфере безопасности (Direttiva... 2022).

Уместно упомянуть также Программный документ долгосрочного планирования обороны на 2022–2024 гг. (Documento Programmatico... 2022). В нём отмечается растущая напряжённость в Большом Средиземноморье в силу возвращения к геополитическому противостоянию, что требует укрепления военной мощи за счёт наращивания военных расходов и укрепления потенциала вооружённых сил. И если для ЕС и НАТО главным вызовом стало обострение украинского конфликта, то для самой Италии, как отмечается в документе, приоритетом с точки зрения безопасности является бассейн Средиземного моря (т.н. южный фланг ЕС и НАТО) как «район, где сосредоточены основные национальные интересы». Постулируется намерение Италии участвовать в программах и миссиях НАТО, ЕС и ООН; реализовывать двусторонние программы оказания помощи и укрепления потенциала странам региона; осуществлять национальные программы по обеспечению безопасности страны (речь об операции *Mare Sicuro*, реализуемой ВМС Италии с 2015 г.).

Таким образом, стратегические документы указывают на необходимость более активного задействования ВС страны в Средиземноморье как одного из главных инструментов стабилизации региона. Напрямую о миротворческих миссиях не говорится (хотя они подразумеваются исходя из указанных задач), а вот возможность военного вмешательства в составе многосторонней коалиции прописана ясно. Много внимания уделяется военной дипломатии в широком понимании (от межведомственных контактов до укрепления потенциала стран-партнёров).

Политические и экспертные дискуссии

Внешняя политика Рима не лишена противоречий: с одной стороны, в стратегических документах делается заявка на статус наиболее активного игрока в Средиземноморье; с другой – ряд представителей руководства воспринимают Италию прежде всего как аванпост ЕС и НАТО в регионе, настаивая, что она не может и не должна действовать в одиночку. Её интересы совпадают с общеевропейскими и союзническими по Альянсу. Так, по образному заявлению министра обороны Г. Крозетто, Италии с партнёрами предстоит «решить проблемы Африки, чтобы они не стали проблемами Европы» (Somalia... 2023).

При этом в использовании ВС Рим не готов действовать столь же решительно, как некоторые его партнёры. По словам Г. Крозетто, единственной операцией, за последние годы, которую Италия поддержала в полной мере, выступив в составе коалиции стран НАТО, была интервенция в Югославию в 1999 г. В остальных случаях Италия скорее следовала в фарватере союзников (Crosetto... 2022). Причину отсутствия крупных инициатив во внешней политике сами итальянцы видят в таких внутривнутриполитических факторах, как недостаток ресурсов, причём не только экономических и финансовых, но и политических, организационных; в слабой координации между ведомствами; в ограниченной эффективности расходования средств (L'Italia in mondo... 2012).

На этом фоне возрастает внимание к вооружённым силам. Так, операция *Mare Sicuro* реализуется с 2015 г. – пика миграционного кризиса – и направлена на обеспечение безопасности морских путей в Средиземном море на фоне продолжающегося конфликта в Ливии. Она последовательно расширялась в 2017–2018 гг. (когда в её задачи была включена борьба с незаконной перевозкой людей) и в 2022 г., когда была более чем в 10 раз расширена зона её ответственности, выделены новые боевые корабли и подводные лодки, а сама программа переименована в *Mediterraneo Sicuro* (Operazione Mediterraneo Sicuro...).

Важной предпосылкой активизации политики в области безопасности является нарастание конкуренции и конфликтности: так, итальянские эксперты и политики отмечают растущее влияние Турции в Средиземноморье, предупреждают о всё более настойчивой политике России и Китая (Osservatorio di politica internazionale... 2023).

Однако сложно сказать, что у Италии есть чёткий план реализации поставленных задач и полное понимание перспектив использования ВС: как правило, в заявлениях и доктринальных документах приводятся общие принципы (верность союзническим обязательствам, многосторонность) (Vice Minister Sereni... 2021). Отдельные аналитики отмечают, что поддержание миссий за рубежом стало самоцелью ВС Италии, что делает эффективную реализацию национальных интересов невозможной (Gaiani 2018). Более конкретные формулировки звучат в сфере «военной дипломатии», которая рассматривается как важнейший инструмент стабилизации сложных регионов через укрепление потенциала стран-партнёров: Ливии, Туниса, Ливана, Сомали. Реализуются программы подготовки вооружённых сил и сил безопасности, проводятся гуманитарные акции.

Примеры миссий

Рассмотрим более подробно отдельные направления деятельности ВС Италии на средиземноморском направлении вне границ ЕС и НАТО. В качестве примеров взяты продолжающиеся в настоящий момент двусторонние или многосторонние миссии, отобранные по трём принципам: большая роль Италии в их функционировании; высокая её значимость для обеспечения национальной безопасности страны; возможность проследить в наиболее чистом виде выделенные нами категории операций в Большом Средиземноморье. Речь идёт о миротворчестве и стабилизации обстановки силами военных и гражданских специалистов (миссия КФОР в Косове, Операция сил ЕС в Боснии и Герцеговине «Алтея», наблюдатели Евросоюза в Грузии и Армении, Временные силы ООН в Ливане – ЮНИФИЛ, Миссия ООН по стабилизации в Мали – МИНУСМА); о вооружённых акциях в составе многосторонней коалиции (Югославия, Ирак); о «военной дипломатии» (двусторонних программах сотрудничества с Тунисом, Ливией, Ливаном, Мали и другими, к этой же категории можно отнести военную помощь Украине): миротворчество проанализировано на примере участия Италии в ЮНИФИЛ в силу высокой степени вовлечённости (итальянский контингент – второй по численности); военные интервенции рассматриваются на примере участия в операции в Ираке (единственная продолжающаяся сегодня операция подобного типа с участием ВС Италии); «военная дипломатия» проанализирована на примере итало-ливийских программ (по окончании военной интервенции Италия реализует большое количество совместных с ливийскими властями программ в силу географической близости и высокой значимости Ливии для собственной национальной безопасности).

Италия приняла ограниченное участие в работе ЮНИФИЛ практически с самого начала – с 1979 г., когда в Ливан был направлен отряд в составе 50 военнослужащих и 4 вертолётов армейской авиации для патрулирования, участия в спасательных операциях и обеспечения связи. Для сравнения: общая численность миротворцев ООН в Ливане в тот момент составляла 6000 человек. Переломным моментом стал июльский кризис 2006 г., когда Италия активизировала дипломатическую активность по урегулированию ситуации и нарастила участие в миссии. На начало 2023 г. контингент Италии – второй по численности и включает 1 169 человек (чуть больше 10% общей численности ЮНИФИЛ), 368 единиц наземной техники и 7 вертолётов. Италия осуществляет руководство западным сектором территории миссии, а итальянские генералы четыре раза за период 2006–2022 гг. занимали пост её главы (UNIFIL:

contributo nazionale...).

Как следует из отчётов правительства, оно рассматривает миссию как в целом успешную: отмечается спокойная обстановка в зоне ответственности, налажено взаимодействие с местным населением (*Relazione analitica...* 2022). При этом признаётся, что ситуация остаётся хрупкой: нестабильность органов власти, ограниченный прогресс в восстановлении контроля ливанских властей над приграничными районами, что осложняется возросшей террористической угрозой. Ряд исследователей настроен более скептически. Как правило, выделяются две проблемы. Первая связана непосредственно с неспособностью ЮНИФИЛ выполнить поставленные перед ней задачи: правительственные силы по-прежнему не контролируют приграничные районы, продолжаются нарушения режима прекращения огня и нелегальный импорт оружия в страну (Feltman 2020). Вторая связана с общей нестабильностью в Ливане: политический и экономический кризис, повсеместное влияние проиранской шиитской организации «Хезболла» и слабость государственных институтов (включая армию) не позволяют превратить отдельные успехи в системную стабилизацию обстановки (Samaan 2017).

Ярким примером участия Италии в военных интервенциях является Ирак. В марте 2003 г. Италия формально присоединилась к «коалиции желающих» во главе с США, однако объявила себя «невоюющей стороной». Её помощь выразилась в предоставлении военных баз и портов, тыловом обеспечении (*Coalition of the Willing...* 2003). Только по мере затухания боевых действий в апреле – мае 2003 г. Италия стала готовиться к более глубокому вовлечению, а с 15 июля запустила миротворческую операцию *Antica Babilonia* численностью до 30 тыс. военнослужащих. Их зоной ответственности стала сравнительно спокойная провинция Ди-Кар на юге Ирака, а задачи включали обеспечение безопасности и порядка, помощь в подготовке иракских сил безопасности, содействие в создании и начале функционирования органов власти и объектов инфраструктуры. Однако на фоне растущих потерь в результате терактов и диверсий, а также в связи с нарастанием внутривосточной напряжённости в самой Италии правительство к 2006 г. полностью вывело весь итальянский контингент (Davidson 2008: 38).

Возвращение Италии в Ирак произошло в 2014 г., уже под флагом Глобальной коалиции против «Исламского государства» (террористическая организация, запрещённая в РФ). Италия принимает участие в её действиях с самого начала силами около 1 тыс. из числа военнослужащих сухопутных войск, ВВС и корпуса carabinieri (второе место по численности после США) в рамках операции *Prima Parthica* и Миссии НАТО в Ираке по подготовке иракской полиции и курдских сил безопасности. Однако деятельность итальянских военных сильно ограничена географически: Кувейт и города Багдад и Эрбиль в Ираке, где действуют центры подготовки. В задачи итальянского контингента также входят штабная работа, разведка с воздуха (с использованием истребителей *Eurofighter* и БПЛА *Predator*), дозаправка в воздухе, переброска сил и средств, обеспечение ПВО (на вооружении итальянских сил состоят комплексы *SAMP/T*) (*Prima Parthica...*). Задач на поле боя итальянские формирования, в т.ч. воздушные, не выполняют, в отличие от США, Великобритании, Франции, Нидерландов, Бельгии, Австралии и других стран.

По мнению итальянского руководства, деятельность коалиции является успешной: «Исламское государство» перестало существовать и больше не контролирует обширные территории. Однако признаётся, что обстановка остаётся нестабильной в связи с деятельностью подпольных террористических структур, хрупкостью государственных институтов, продолжающимся экономическим кризисом и требует сохранения международного присутствия (*Relazione analitica...* 2022; Schiavi 2022). Относительно вклада Италии в восстановление страны

преобладают положительные оценки, подчёркивается её важная роль в работе Глобальной коалиции, несмотря на невоенный характер задач (Ottavia 2021).

В качестве иллюстрации механизмов «военной дипломатии» можно привести политику Рима на ливийском направлении. В апреле 2011 г. Италия направила в Ливию группу из 200 военных советников, в задачи которых входила помощь в боевом планировании и укреплении организационной структуры ВС нового правительства на фоне продолжающейся гражданской войны (операция *Cyrene*). В 2013–2015 гг. реализована программа по подготовке 400 ливийских военнослужащих. В 2016–2017 гг. осуществлена программа *Ippocrate* по строительству и обеспечению функционирования полевого военного госпиталя в городе Мисурата. В 2018 г. запущена Двусторонняя миссия помощи и поддержки в Ливии. Её цель – содействии Правительству национального согласия в Ливийской Арабской Республике, прежде всего в области подготовки сил безопасности, в т.ч. в борьбе с нелегальной миграцией (*Bilateral Mission...*). Сегодня в Ливии работают около 400 итальянских военных специалистов: врачи, инструкторы, инженеры, войска РХБЗ. Эта миссия увязана с программой *Mare Sicuro / Maditerraneo Sicuro*. Поддерживается взаимодействие с совместной морской операцией ЕС *Sophia* (2015–2020 гг.) / *IRINI* (с 2020 г.), которая осуществляется под общим руководством Италии, с целью контроля соблюдения эмбарго на поставки оружия в Ливию и экспорта её энергоресурсов, а также обучения ливийских военнослужащих.

Активную помощь Рим оказывает ливийским силам береговой охраны в соответствии с Меморандумом о намерениях по миграции 2017 г. Цель – укрепить их возможности по отлову нелегальных мигрантов, направляющихся в Европу. Действует программа репатриации прибывших в Италию мигрантов обратно в Ливию. Общая финансовая помощь ливийской береговой охране по состоянию на 2022 г. составила более 32 млн евро. Оказывается техническая помощь. Так, в январе 2023 г. министр внутренних дел М. Пьянтедози заявил о намерении поставить для ливийской береговой охраны пять полностью оборудованных катеров (*Italy, Libya sign...* 2023). Подобная политика долгие годы вызывает сильную критику со стороны правозащитников как внутри страны, так и за рубежом: они указывают на ужасные условия жизни мигрантов в Ливии и называют политику Италии «бесчеловечной» (*Italy-Libya agreement...* 2022). Впрочем, в силу остроты миграционной проблемы руководство страны может себе позволить игнорировать эту критику, продолжая выбранный курс.

Сегодня ситуация в Ливии остаётся тяжёлой: отсутствие единой власти, постоянные стычки между борющимися за власть группировками. При этом, несмотря на большой интерес, который Италия проявляет к Ливии, её влияние там ограничено: в 2011 г. она оказалась оттеснена на задний план союзниками – США, Францией и Великобританией (Зонова 2018: 38). Сегодня итальянская помощь ПНС Ливии менее масштабна по сравнению с той, которую предоставляет Турция Правительству национального согласия, или с той, которую Франция оказывает силам Х. Хафтара. В моменты активизации боевых действий итальянское содействие не может повлиять на ход конфликта. От просьб ливийской стороны о большем вовлечении Рим предпочитает уклоняться, что ведёт к дискредитации его роли как серьёзного игрока (Giampaolo 2020). Механизмы, имеющиеся в распоряжении Италии как «средней державы», недостаточны для действенного влияния на урегулирование конфликта (Алексеевская 2022: 84).

* * *

В странах Большого Средиземноморья Италия реализует разнообразные проекты с участием вооружённых сил. В большинстве случаев речь идёт о многосторонних форматах, где

Италия играет более или менее значимую роль, но не является главным спонсором (за отдельными частными исключениями, наподобие миссии *IRINI*). В силу сложности региональных проблем и неповоротливости миссий (в случае с ООН) или смещения акцента на решение одной узкой задачи (в случае с НАТО), их эффективность оказывается сравнительно низкой: удаётся лишь обеспечить минимальную стабилизацию обстановки.

По внутривнутриполитическим причинам и из-за неготовности расходовать большие ресурсы Италия воздерживается от непосредственного участия в боевых действиях, занимаясь логистикой, консультированием, подготовкой местных формирований. Такой подход снижает издержки, но не позволяет выдвинуться на первостепенные роли и реализовать стратегическую цель: стабилизировать обстановку, остановить поток нелегальной миграции, обеспечить благоприятные условия для экономической деятельности. Оптимальным механизмом, по мнению руководства, стало бы создание многосторонних форматов при центральной роли Италии, что позволило бы укрепить авторитет страны в Европе и в средиземноморских странах. Но, несмотря на декларации в стратегических документах, на деле Рим не готов принять статус лидера.

Удельный вес военного компонента понимается неоднозначно. С одной стороны, признаётся его растущая роль в условиях возвращения фактора «жёсткой силы», отмечается, что ВС – действенное средство, прежде всего для стабилизации сложных районов (Ливия, Ливан, Сомали). С другой – Италия часто действует ситуативно и предпочитает воздерживаться от применения ВС, делая акцент на «военную дипломатию», что опять же снижает её возможность стать лидером в решении проблем Средиземноморья. На фоне оптимистичных заявлений руководства страны об эффективности миссий со стороны экспертов звучат предупреждения о том, что на деле многие из них не вносят добавочного продукта в обеспечение национальных интересов.

В настоящий момент Рим стремится придать новое дыхание своей средиземноморской политике, в том числе в военно-политическом измерении. Но принципиально новых решений ни правительство, ни экспертное сообщество не предлагают: к существенному наращиванию присутствия ВС за рубежом правительство не готово. Основным приоритетом остаётся участие в многосторонних миссиях миротворческого и гуманитарного характера. В их составе страна может иметь разный статус, от минимального присутствия (4 наблюдателя в Грузии) до крупного контингента (более 1000 человек в Ираке, Ливане). Итальянские представители участвуют в руководстве миссиями (так, в 2022–2023 гг. генерал Дж. Ианнуччи возглавлял Миссию НАТО в Ираке). Однако в целом степень её вовлечённости и роль в принятии решений не являются решающими. Подобная ситуация, как ожидается, будет сохраняться и в дальнейшем.

Всё это сильно ограничивает возможности взаимодействия Италии с РФ по региональным вызовам: следование в фарватере враждебных России альянсов – НАТО и ЕС – нивелирует способность Италии к проведению собственного курса по большинству направлений. Ситуация усугубляется демонстративным выражением солидарности с Западом в конфронтации с Россией, отказом от диалога и присоединением ко всё новым санкциям. Тем не менее на фоне постоянно меняющейся конъюнктуры мировой политики остаётся надежда, что «длительная история привилегированного партнёрства России и Италии... не может одномоментно сойти на нет» (Гаврилова 2022: 118).

Наибольшую инициативу Рим проявляет в центральном Средиземноморье. Именно здесь он реализует масштабные двусторонние программы, миссии *IRINI* и *Mediterraneo Sicuro*. Как отмечает американский исследователь-международник Я. Стивахтис, именно цен-

тральное Средиземноморье можно считать регионом, где Италия наиболее успешно конструирует собственный «комплекс безопасности», т.е. сообщество стран, чьи интересы в области безопасности настолько тесно взаимосвязаны, что могут быть реализованы только совместно (Stivachtis 2021: 427).

Реализовать абстрактную цель превращения в наиболее активного игрока в Большом Средиземноморье Риму не под силу. Скорее в силу ограниченности ресурсов у Италии как «средней державы» можно ожидать сосредоточения усилий в ключевых для неё точках (прежде всего в Ливии) для решения практических задач и отчасти для повышения своего влияния. Более масштабные замыслы останутся лишь на уровне риторики.

Список литературы / References

Bilateral Mission Of Assistance And Support In Libya (MIASIT). Esercito Italiano. Available at: <https://www.esercito.difesa.it/en/Operations/international-operations/Pagine/Libya-MIL.aspx> (accessed 12.02.2023).

Coalition of the Willing. The Washington Post. 27.03.2003. Available at: <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/2003/03/27/coalition-of-the-willing/cdb82022-5b70-4650-9b8b-2f6f544e4cdd/> (accessed 12.02.2023).

Crosetto, l'approccio italiano alla guerra - №91. Ministero della difesa. 13.12.2022. Available at: https://www.difesa.it/Il_Ministro/Comunicati/Pagine/Crosetto-approccio-italiano-alla-guerra.aspx (accessed 10.03.2023).

Davidson, J.W. (2008). In and out of Iraq: A vote-seeking explanation of Berlusconi's Iraq policy. *Modern Italy* 13(1): 37-50.

Direttiva per la Politica Militare Nazionale. 2022. Available at: https://www.difesa.it/Il_Ministro/Documents/Direttiva%20PMN%202022.pdf (accessed 03.06.2023).

Documento Programmatico Pluriennale 2022-24 della Difesa. 2022. Available at: https://www.difesa.it/Il_Ministro/Documents/DPP_2022_2024.pdf (accessed 03.06.2023).

Dottori, G. (2022). Pronti a combattere? LIMES. 13.09.2022. Available at: <https://www.limesonline.com/cartaceo/pronti-a-combattere> (accessed 11.03.2023).

Feltman, J. (2020). Debating UN peacekeeping in Lebanon. Brookings. 15.06.2020. Available at: <https://www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2020/06/15/debating-un-peacekeeping-in-lebanon/> (accessed 12.02.2023).

Freyrie, M., Marrone, A. (2023). Il 2022 della difesa italiana. IAI. 30.01.2023. Available at: <https://www.affarinternazionali.it/il-2022-della-difesa-italiana/> (accessed 12.02.2023).

Gaiani, G. (2018). Missioni, finanze, industria: le ambiguità (a) strategiche della difesa italiana. LIMES. 06.06.2018. Available at: <https://www.limesonline.com/cartaceo/missioni-finanze-industria-le-ambiguita-astrategiche-della-difesa-italiana> (accessed 11.03.2023).

Italy-Libya agreement: Five years of EU-sponsored abuse in Libya and the central Mediterranean. Medecins sans Frontieres. 02.02.2022. Available at: <https://www.msf.org/italy-libya-agreement-five-years-eu-sponsored-abuse-libya-and-central-mediterranean> (accessed 03.06.2023).

Italy, Libya sign \$8B gas deal as PM Meloni visits Tripoli. Associated Press. 28.01.2023. Available at: <https://apnews.com/article/politics-libya-government-italy-tripoli-082b5c0ded65b84e63a3df8442868b9c> (accessed 03.06.2023).

Iraq – «Antica Babilonia». Esercito Italiano. Available at: https://www.esercito.difesa.it/operazioni/operazioni_oltremare/Pagine/Iraq-Antica-Babilonia.aspx (accessed 12.02.2023).

Jansson, P. (2018). Smartness as prudence: smart power and classical realism. *Journal of Politics*

cal Power 3(11): 341-358. DOI: 10.1080/2158379X.2018.1523317

L'Italia in mondo che cambia. Suggerimenti per la politica estera italiana. ISPI. 2012. Available at: <https://www.iai.it/sites/default/files/italia-in-un-mondo-che-cambia.pdf> (accessed 03.06.2023).

Libro Bianco per la sicurezza internazionale e la difesa. Ministero della difesa. 2015. Available at: https://www.difesa.it/Primo_Piano/Documents/2015/04_Aprile/LB_2015.pdf (accessed 12.02.2023).

Marrone, A. (2022). Opinione pubblica e difesa: cambiamenti in corso. IAI. 17.10.2022. Available at: <https://www.affarinternazionali.it/opinione-pubblica-difesa-sondaggio-iai-laps/> (accessed 11.03.2023).

Operazione Mediterraneo Sicuro (OMS). Marina Militare. Available at: <https://www.marina.difesa.it/cosa-facciamo/per-la-difesa-sicurezza/operazioni-in-corso/Pagine/MareSicuro.aspx> (accessed 12.02.2023).

Operazione Prima Parthica. Ministero della Difesa. Available at: https://www.difesa.it/OperazioniMilitari/op_intern_corso/Prima_Parthica/Pagine/default.aspx (accessed 12.02.2023).

Osservatorio di politica internazionale: Mediterraneo allargato. ISPI. 2023. Available at: <https://www.parlamento.it/application/xmanager/projects/parlamento/file/repository/affariinternazionali/osservatorio/focus/PI0001ISPIMed.pdf> (accessed 11.03.2023).

Ottavia, C. (2021). L'Italia alla guida della missione Nato in Iraq. IAI. 26.03.2021. Available at: <https://www.affarinternazionali.it/archivio-affarinternazionali/2021/03/litalia-alla-guida-della-missione-nato-in-iraq/> (accessed 12.02.2023).

Prima Parthica. Contributo nazionale. Ministero della difesa. Available at: https://www.difesa.it/OperazioniMilitari/op_intern_corso/Prima_Parthica/Pagine/contributo_nazionale.aspx (accessed 03.06.2023).

Relazione analitica sulle missioni internazionali in corso e sullo stato degli interventi di cooperazione allo sviluppo a sostegno dei processi di pace e di stabilizzazione, riferita all'anno 2021, anche al fine della relativa proroga per l'anno 2022, deliberata dal consiglio dei ministri. Senato della Repubblica. 15.06.2022. Available at: <https://www.senato.it/leg/18/BGT/Schede/docnonleg/44957.htm> (accessed 12.02.2023).

Samaan, J.-L. (2017). The Lebanese Armed Forces: Operationally Effective, Strategically Weak? ISPI. 06.12.2017. Available at: <https://www.ispionline.it/en/publication/lebanese-armed-forces-operationally-effective-strategically-weak-19128> (accessed 12.02.2023).

Schiavi, F.S. (2022). Iraq: lo stallo politico peggiora le conseguenze della guerra ucraina. ISPI. 03.06.2022. Available at: <https://www.ispionline.it/it/publicazione/iraq-lo-stallo-politico-peggiore-le-conseguenze-della-guerra-ucraina-35275> (accessed 12.02.2023).

Somalia: il Ministro della difesa Crosetto incontra Presidente e Ministro della Difesa - №24. Ministero della difesa. 10.02.2023. Available at: https://www.difesa.it/Il_Ministro/Comunicati/Pagine/Ministro-della-difesa-Crosetto-incontra-Presidente-e-Ministro-della-Difesa-Somalia.aspx (accessed 10.03.2023).

Stivachtis, Ya.A. (2021). A Mediterranean Region? Regional Security Complex Theory Revisited. Vestnik RUDN. International Relations 3(21): 416-428. DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-3-416-428

Strategia di sicurezza e difesa per il Mediterraneo. Ministero della difesa. 2022. Available at: https://www.difesa.it/Il_Ministro/Documents/Strategia%20Mediterraneo%202022.pdf (accessed 12.02.2023).

Tramballi, U. (2018). Le priorità della politica estera italiana e il Mediterraneo. In: Colombo A., Magri P. (ed.) (2018). Sempre più un gioco per grandi. E l'Europa? Scenari globali e l'Italia.

Rapporto ISPI. Italy: Ledizioni: 209-217.

UNIFIL: contributo nazionale. Esercito Italiano. Available at: https://www.esercito.difesa.it/operazioni/operazioni_oltremare/pagine/unifil-contributo-nazionale.aspx (accessed 12.02.2023).

Vice Minister Sereni: UN, for Italy, multilateralism is a priority. Ministero degli Affari Esteri e della Cooperazione Internazionale. 29.03.2021. Available at: https://www.esteri.it/en/sala_stampa/archivionotizie/eventi/2021/03/sereni-onu-per-italia-multilateralismo-e-una-priorita/ (accessed 11.03.2023).

Агазаде, М.М. (2021). Большой Средиземноморский региональный комплекс безопасности: миф или реальность? // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения 3(21): 429-440. [Aghazada, M.M. (2021). Greater Mediterranean Regional Security Complex: Myth or Reality? Vestnik RUDN. International Relations 21(3): 429-440. (In Russian).] DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-3-429-440

Алексеенкова, Е.С. (2022). Италия в Средиземноморье: дилеммы «средней державы» // Мировая экономика и международные отношения 1(66): 80-90. [Aleksienkova, E.S. (2022). Italy in the Mediterranean: the «Middle Power» Dilemmas. World Economy and International Relations 1(66): 80-90. (in Russian).] DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-1-80-90

Барабанов, О.Н. (2011). Эволюция современной итальянской внешнеполитической идеологии // На перекрестке Средиземноморья: «Итальянский сапог» перед вызовами XXI века. Отв. ред. Т.В. Зонова. М.: Весь Мир. С. 135-162. [Barabanov, O.N. (2011). Evolution of Modern Italian Foreign Policy Ideology. In: Zonova, T.V. (ed.) (2011). At the Crossroads of the Mediterranean: «The Italian Boot» to the Challenges of the XXI Century. Moscow: Ves' Mir: 135-162. (in Russian).]

Гаврилова, С.М. (2022). Россия и Италия: «привилегированное партнерство»? // Международная жизнь 6: 116-131. [Gavrilova, S.M. (2022). Russia and Italy: a «privileged partnership»? International Life 6: 116-131. (in Russian).]

Зонова, Т.В. (2012). Российско-итальянские отношения: история и современность // Вестник МГИМО-Университета 1(22): 51-57. [Zonova, T.V. (2012). Russian-Italian Relations: Past and Present. MGIMO Review of International Relations 1(22): 51-57. (in Russian).] DOI: 10.24833/2071-8160-2012-1-22-51-57

Зонова, Т.В. (2017). Дипломатия принуждения. Казус Ливии // Международные процессы 1(48): 35-48. [Zonova, T.V. (2017). Limits of coercive diplomacy in internationalized conflicts. The case of Libya. International trends 1 (48): 35-48. (in Russian).] DOI: 10.17994/IT.2017.15.1.48.4

Маслова, Е.А. (2022). Жёсткая сила Италии и поставки вооружений: позиция правительства и партийные дискуссии. МГИМО. 05.12.2022. [Maslova, E.A. (2022). Italy's hard power and weapons shipments: the government's position and partisan discussions. MGIMO. 05.12.2022. (in Russian).] Available at: <https://mgimo.ru/about/news/experts/zhestkaya-sila-italii-i-postavki-vooruzheniy/> (accessed 12.02.2023).

Табаринцева-Романова, К.М. (2020). От устойчивого развития к военному сотрудничеству: две грани внешней политики // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир: 2(24): 78-88. [Tabarintseva-Romanova, K.M. (2020). From sustainable development to military cooperation: two facets of Italian foreign policy. Vestnik Diplomaticheskoi akademii MID Rossii. Rossiya i mir 2(24): 78-88. (in Russian).]